

УДК 343.321, 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).596-606

МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Протасевич¹, Е.И. Фойгель²¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
16 февраля 2017 г.Дата принятия в печать
25 июня 2017 г.Дата онлайн-размещения
29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Методы криминалистики; криминалистическое учение о человеке и человеческой деятельности; методология криминалистики; методология криминалистической деятельности; системно-деятельностный подход в криминалистике; технико-криминалистические методы; тактико-криминалистические методы

Аннотация. В статье рассматриваются методологические вопросы новой частной криминалистической теории — криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности, которое определено как частная криминалистическая теория, изучающая человека как субъекта осуществления преступной и криминалистической деятельности с целью выявления закономерностей данных видов деятельности и разработки оснований на познании этих закономерностей средств и способов собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации в процессе выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Методология криминалистического учения представляет собой совокупность методов, с помощью которых изучается предмет исследования, являясь при этом самостоятельным учением о данных методах и закономерностях их применения. Научное значение методологических основ частной криминалистической теории заключается в организации и систематизации процесса познания того или иного объекта, в определении сущностных основ исследуемого объекта. Практическая значимость методологии научного познания состоит в определении верного направления деятельности по решению конкретных практических задач, в выборе наиболее эффективной линии поведения субъекта, в существенной экономии временных и физических ресурсов. Под методологией криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности предлагается понимать единую систему методов как последовательность действий по изучению человека и человеческой деятельности в целях обнаружения, собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации в процессе выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений. Отталкиваясь от объектно-предметной области, авторы выделяют методы исследования данной частной научной теории, которые систематизируются с учетом задач криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности. При этом методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности включает в себя два взаимосвязанных блока — методологию научного исследования и методологию криминалистической деятельности по исследованию человека и человеческой деятельности. Классифицируя методы по различным основаниям, авторы приводят примеры использования методов научной и практической деятельности. В качестве основной специфической черты методологии криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности выделяется и анализируется системно-деятельностный подход, прослеживается история его возникновения и криминалистическая научная интерпретация. Констатируется, что системно-деятельностный подход является связующим звеном между методологией научного исследования и криминалистической деятельностью по исследованию человека и человеческой деятельности.

THE METHODOLOGY OF THE CRIMINALISTIC THEORY OF HUMAN BEING AND HUMAN ACTIVITY

Alexander A. Protasevich¹, Elena I. Foygel²¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation² Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2017 February 16Accepted
2017 June 25Available online
2017 September 29

Abstract. The paper discusses the methodological aspects of a new special criminalistic theory — the theory of a human being and human activity, which is defined as a special criminalistic theory studying a human being as a subject of criminal and criminalistic activities with the goal of identifying patterns of these activities and developing ways and means of collecting, researching and using criminalistically relevant information based on these patterns in the processes of identifying, investigating, solving and preventing crimes. The methodology of criminalistic theory is a sum of methods used to study the object of research; it is, at the same time, a special theory of these methods and patterns of their use. The scientific significance

Keywords

Methods of criminalistics;
 criminalistic theory of human being
 and human activity; methodology
 of criminalistics; methodology
 of criminalistic activity;
 system-activity approach
 in criminalistics;
 technical-criminalistic methods;
 tactical-criminal methods

of the methodological basis of a special criminalistic theory consists in the organization and systematization of the process of cognition of some object, in defining the essential basis of the researched object. The practical value of research methodology consists in determining the right vector for the work to solve specific practical problems, in choosing the most efficient model of behavior, in a considerable saving of time and physical resources. The methodology of the criminalistic theory of a human being and human behavior is a united system of methods that are a sequence of actions to research humans and human activities with the goal of identifying, collecting, researching and using criminalistically relevant information in the process of identifying, investigating, solving and preventing crimes. Starting from the object-subject area, the authors identify research methods for this specific research theory that are systematized using the tasks of the criminalistic theory of a human being and human activities. At the same time, the methodology of the criminalistic theory of a human being and human activities includes two interrelated units — research methodology and the methodology of criminalistic activities to research humans and human activities. The authors classify these methods based on different criteria and present examples of using methods of research and practical work. System-activity approach is singled out as the key specific feature in the methodology of the criminalistic theory of a human being and human activities; the authors trace the history of its emergence and its criminalistic research interpretation. They state that the system-activity approach is the connecting link between research methodology and criminalistic work to research humans and human activities.

Любая частная криминалистическая теория в качестве предмета исследования изучает часть предмета криминалистической науки, которая рассматривается более глубоко, детально. Решая свои специальные задачи, частная криминалистическая теория осуществляет систему деятельности, структурированную совокупность способов изучения части реальной действительности, взятую через призму научных понятий и категорий, которая является методологией. Методология выступает в качестве совокупных правил научного познания, позволяя исследователю достигать поставленных целей в соответствии с избранным предметом исследования [1, с. 194].

Понятием методологии охватывается сложная система взаимосвязанных, взаимообусловленных, целенаправленных действий, способов изучения предмета частной криминалистической теории, а также закономерности их применения и использования. Отдельные авторы отмечают, что «методология есть система основополагающих принципов и методов познания» [2, с. 34]. Кроме этого, бытует мнение, что понятие методологии можно рассматривать в двух смыслах: с одной стороны, это учение о методах познания и преобразования действительности, принципах организации познавательной и практико-преобразующей деятельности, с другой — совокупность средств, методов и приемов исследования, применяемых в какой-либо науке [3, с. 62].

Методология криминалистического учения является и совокупностью методов, с помощью которых изучается предмет исследования, и собственно учением о данных методах и зако-

номерностях их применения. Представляется, что оба этих значения выступают двумя сторонами одной медали: система взаимосвязанных методов как наиболее эффективных способов познания объекта может быть действенной и применимой только в том случае, когда определены ее принципы, требования, свойства и иные основополагающие положения, которые должны содержаться в учении о методах.

Определение методологических основ научной теории имеет научное и практическое значение. Научное значение заключается в организации и систематизации процесса познания того или иного объекта, в определении сущностных основ исследуемого объекта. Практическая значимость методологии научного познания состоит в определении верного направления деятельности по решению конкретных практических задач, в выборе наиболее эффективной линии поведения субъекта, в существенной экономии временных и физических ресурсов.

Эффективность той или иной научной теории зависит не только от объекта и предмета, но и от методологии — от совокупности способов, приемов и средств, с помощью которых происходит изучение объекта и предмета. Результативность метода зависит от его способности регулировать процесс познания, вырабатывать наиболее рациональные пути исследования и экономить при этом трудовые затраты, время и средства. Известный ученый-психолог Л.С. Выготский утверждал, что «разработка проблемы и метода идет если не параллельно, то, во всяком случае, совместно продвигаясь вперед. Поиски метода становятся

одной из важнейших задач исследования. Метод в таких случаях является одновременно предпосылкой и продуктом, орудием и результатом исследования» [4, с. 246]. Криминалистическое исследование человека и человеческой деятельности во всех многообразных формах его осуществления требует особого отношения к разработке методов и методологии научного познания.

Разделяя мнение ученых о том, что «основным объектом криминалистических исследований является человеческая деятельность» [5], позволим себе определить понятие криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности следующим образом: «Криминалистическое учение о человеке и человеческой деятельности — частная криминалистическая теория, изучающая человека как субъекта осуществления преступной и криминалистической деятельности с целью выявления закономерностей данных видов деятельности и разработки основанных на познании этих закономерностей средств и способов собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации в процессе выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений» [6, с. 191]. Предметом криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности выступают две группы закономерностей: закономерности деятельности, связанной с совершением преступления, определяющие сущность заподозренного в совершении преступления, потерпевшего и свидетеля, с одной стороны, и закономерности криминалистической деятельности, определяющие сущность субъекта расследования, с другой стороны [7, с. 51].

Методология учения о человеке и человеческой деятельности базируется на методологии криминалистической науки, что позволяет осуществить более узкую «специализацию» применяемых методов и обосновать необходимость использования особенных методов криминалистического изучения человека и человеческой деятельности. Рассмотрим основные положения методологии данной частной криминалистической теории.

В общенаучном понимании метод — это система действий и операций по достижению определенного результата при реализации конкретной задачи; «способ практического или теоретического познания действительности» [8, с. 11]. В отличие от средств, методы — это вид целенаправленной человеческой деятельности, который осуществляется с помощью криминалистических средств. Решая специальную кри-

миналистическую задачу исследования взаимосвязей в комплексе «человек — человеческая деятельность», целесообразно говорить не об отдельных методах, а о системе взаимосвязанных способов воздействия, т.е. о методологии.

Под методологией науки принято понимать систему методов как способов получения научного знания. Это определение имеет четко выраженное гносеологическое содержание. Поэтому зачастую различают методы (уровни методологии) научного познания (методологии науки) и методы практической деятельности (например, методы производства различного рода судебных экспертиз и исследований). Это разделение представляется целесообразным, поскольку многие науки прикладного характера (в том числе криминалистика) имеют основную задачу — обеспечение практической деятельности. Однако методы практической деятельности должны основываться на методах научного познания, чтобы отвечать требованиям законности, обоснованности, относимости и целесообразности. Будучи прикладной наукой интегративного характера, криминалистика, а точнее ее природа, предъявляет к методологии определенные требования. Как справедливо отмечают некоторые авторы, «важнейшая методологическая специфика криминалистической науки состоит в том, что объектами ее исследований являются любые объекты материального и идеального микро- и макромира; состав решаемых такими исследованиями задач обусловлен бесконечным многообразием следственно-судебных и экспертных ситуаций. В силу этого методологический потенциал криминалистики должен включать в себя все богатство общественного, частно-научного и специально криминалистического знания» [9].

В этой связи вполне обоснованной представляется точка зрения профессора В.Я. Колдина, который предлагает различать методологию криминалистики и криминалистическую методологию [10, с. 47]. При этом под методологией криминалистики подразумевается методология научных, науковедческих и теоретических исследований, криминалистическая методология же является методологией всех видов криминалистической деятельности. Криминалистическая методология подразделяется на общую криминалистическую методологию (универсальные методы, используемые во всех видах криминалистической деятельности, например аксиома «идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия») и методологию частных видов

криминалистической деятельности (отраслевые методы, применение которых обусловлено спецификой решаемых криминалистических задач в процессе осуществления соответствующего вида криминалистической деятельности).

Данные положения в полной мере соответствуют логике научного знания. Если предметом исследования является криминалистическая и преступная деятельность, то, разрабатывая методологию научного познания, необходимо исходить из определения структуры и задач данных видов деятельности. Не вдаваясь в полемику о первичности научного или практического знания, хочется отметить, что методы научного исследования и практической деятельности имеют много различий. Эксперт (специалист), качественно осуществляя криминалистическую экспертную деятельность по исследованию свойств и качеств человека на определенном уровне (соматическом, психологическом, социологическом и др.) и используя биологические, химические методы или методы судебно-психологической экспертизы, может не прибегать в своей деятельности к общефилософскому диалектическому методу научного познания либо методу моделирования преступной деятельности. В свою очередь, определяя методологические основы криминалистической деятельности, не обязательно описывать все методы специальных исследований, применяемые в различных видах криминалистической деятельности. Однако в обеспечение целостности создаваемого научного продукта необходимо систематизировать и структурировать всю систему методов криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности.

Таким образом, под *методологией криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности* понимается единая система методов как последовательности действий по изучению человека и человеческой деятельности в целях обнаружения, собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации в процессе выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений.

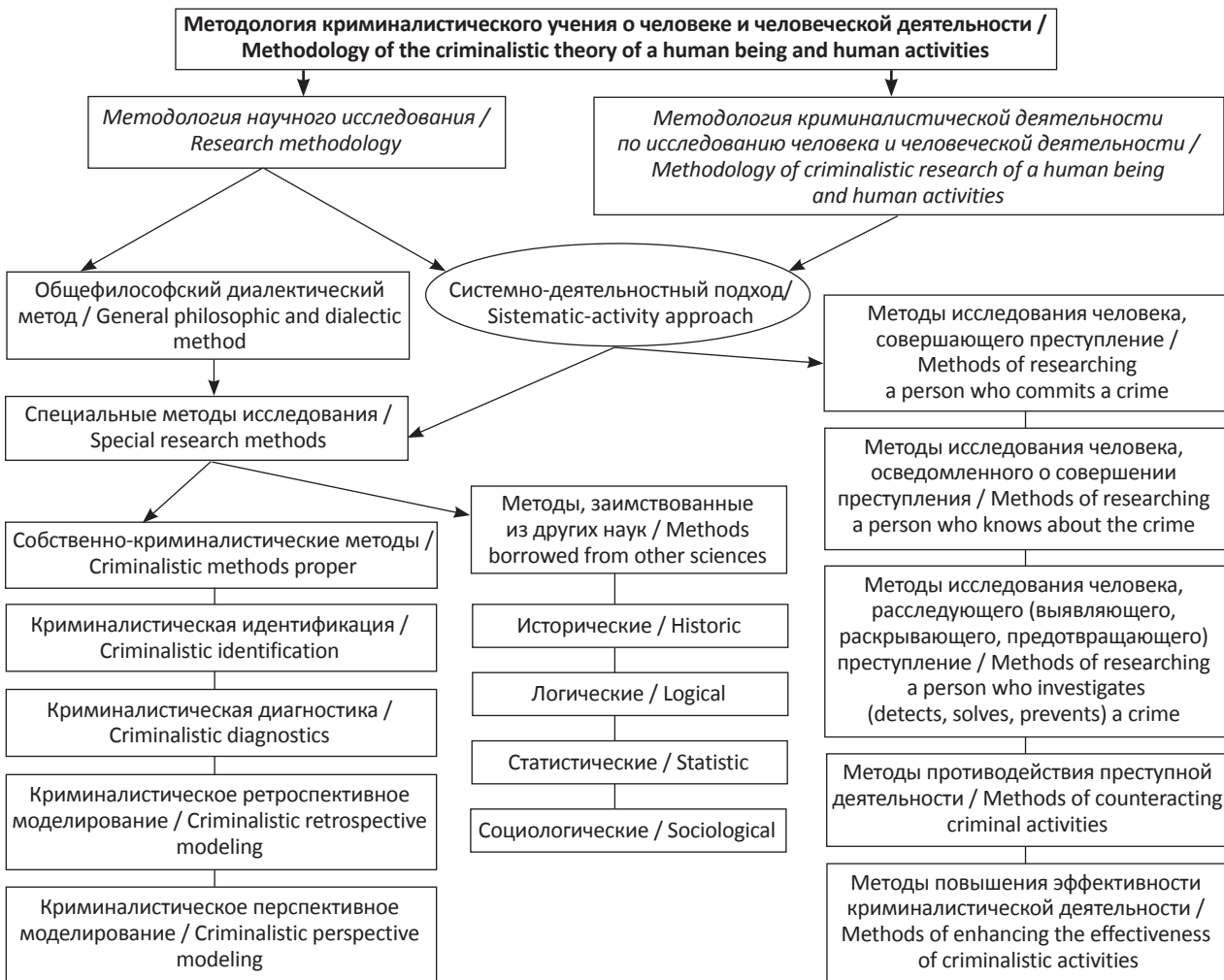
В структуре методологии криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности можно выделить два взаимосвязанных блока — методологию научного криминалистического изучения человека и человеческой деятельности (методология научной криминалистической деятельности) и методологию криминалистической деятельности по исследо-

ванию человека и человеческой деятельности (методология практического следоведения человека и человеческой деятельности). При этом первый блок выступит теоретической и научной основой для второго. Схематично методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности **представлена на рисунке.**

Традиционно среди методов научной криминалистической деятельности (теоретического следоведения) принято выделять общенаучные методы исследования и специальные научные методы, разработанные как в криминалистике, так и в ряде точных и естественных наук. Методологической основой научной криминалистической деятельности является общефилософский диалектический метод, основные положения которого верно сформулировал Р.С. Белкин в своей работе «Курс криминалистики» [11]. Диалектической основой научного блока методологии криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности можно считать общефилософский диалектический метод в силу следующих обстоятельств:

1. Общефилософский диалектический метод позволяет рассматривать предмет исследования как одно из звеньев в ряду взаимосвязанных явлений действительности. В данном случае предметом изучения частной криминалистической теории служит преступная и криминалистическая деятельность. Преступная деятельность как особая форма активности человека не может рассматриваться обособленно, вне связи с обстановкой совершения преступления, личности преступника и потерпевшего и других обстоятельств. Результатом использования общефилософского диалектического метода выступает появление такой научной криминалистической категории, как механизм преступления, криминалистическая характеристика преступления, и иных понятий, включающих в себя совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых фактов и явлений окружающей действительности.

2. Общефилософский диалектический метод вооружает криминалистическую науку знанием общих категорий и законов познания. Теория познания (гносеология) является научной основой не только общей теории криминалистики, но и частных криминалистических теорий — теории криминалистической идентификации, теории пространственно-временных связей, теории криминалистической диагностики. Сущность, виды, методы и уровни процесса познания, свойства времени, материи и другие основополагающие

Методология криминологического учения о человеке и человеческой деятельности
The methodology of the criminalistic theory of a human being and human activities

идеи находят отражение в создании основных положений частных криминологических теорий, в частности теории криминологической идентификации. Процесс отождествления материальных объектов, способность материальных объектов к отображению, формы отображения — все данные категории строятся на принципах теории научного познания.

3. Общефилософский диалектический метод призван вскрывать философскую сущность проблем. Наиболее интересной в данном случае представляется проблема определения сущности человека и человеческой деятельности как объектов изучения частной криминологической теории. Выводя понятие человека как криминологической категории, необходимо основываться на общефилософском диалектическом методе, поскольку уяснение сущности взаимосвязанных, смежных понятий, таких как индивид, личность,

субъект, гражданин, невозможно без оценки и анализа их признаков в совокупности. Определяя сущность человеческой деятельности, следует рассмотреть проблему человеческой активности, сознания и других научных категорий.

4. Общефилософский диалектический метод является базой, на которой основаны другие методы научного познания. На основе общефилософского диалектического метода формируются и используются такие общенаучные методы, как логические, сравнительные, исторические, социологические и др. В отличие от общефилософского метода, общенаучные методы не охватывают всего процесса научного познания, а используются на отдельных стадиях и уровнях процесса исследования. При этом реализуются различные подходы — системный и функциональный. Системный подход характеризуется изучением целостного объекта, а функциональ-

ный заключается в изучении разнообразных форм взаимодействия одних социальных явлений по отношению к другим.

Наряду с общефилософским диалектическим методом научную основу методологии криминологического учения о человеке и человеческой деятельности составляет системно-деятельностный метод (подход).

Криминологика — наука, призванная разрабатывать средства и методы адекватного противодействия преступности, выражающиеся в выработке научных положений и формулируемых на их основе практических рекомендаций по осуществлению оперативной, следственной и экспертной деятельности в сфере выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Еще на заре формирования криминологической науки В. Гутекунстом была предложена праксиологическая концепция криминологии, в соответствии с которой криминологика призвана изучать особую теорию поведения лиц, поскольку методологической основой криминологии являются фундаментальные принципы праксиологии [12, с. 14]. В свою очередь, центральной категорией праксиологии, как отмечал польский исследователь Тадеуш Котарбинский, выступает понятие метода [13, с. 38].

Являясь прикладной наукой, криминологика должна решать задачи адаптации фундаментальных исследований в практической деятельности. Приоритет методологической функции над теоретической определяется тем, что, как справедливо указывал В.Я. Колдин, «в прикладной науке методологическая функция любого фундаментального закона и обобщения проявляется не в теории, а в системе деятельности. Поскольку упомянутые законы должны рассматриваться не в теории, не в общем виде, а в специальных криминологических методиках и технологиях, которые основываются на данных законах» [14, с. 6], трудно переоценить значение метода как центрального понятия методологии. Достижение конкретных задач криминологического учения о человеке и человеческой деятельности возможно только при реализации конкретной деятельности — криминологической. Криминологическая деятельность выступает в качестве важнейшего условия возникновения и развития результатов научного и практического труда — методических рекомендаций по ее совершенствованию.

М.К. Каминский, подчеркивая роль «системно-мыследеятельностной методологии» крими-

нологии, писал: «Не человек производит деятельность, а деятельность втягивает в себя индивида и определенным образом формирует его активность. Человеком не рождаются, но становятся по мере овладения возможностями того или иного вида деятельности» [15, с. 24]. Осуществляя научное криминологическое изучение человека и человеческой деятельности, необходимо рассматривать данные понятия в комплексе, не отделяя человека от человеческой деятельности, а рассматривая человека как результат, материальное воплощение человеческой деятельности. Деятельностный подход — необходимое условие, вектор применения специальных методов научного исследования. Только осуществляя деятельностный подход и рассматривая человека как результат его активности, мы можем грамотно использовать как собственно криминологические, так и заимствованные из других наук специальные методы.

В то же время деятельностный подход является основой для использования методов практической криминологической деятельности исследования человека и человеческой деятельности, поскольку:

1. Методы воздействия на человека, совершившего преступление (осуществившего подготовку, сокрытие преступления), могут быть разработаны только исходя из анализа такой праксиологической по своей сути категории, как механизм преступления. Механизм преступления — результат осуществления преступной человеческой деятельности, которая рассматривается во взаимосвязи деятельности и человека (способ преступления — личность преступника), взаимосвязи человеческой деятельности нескольких лиц (личность преступника — соучастники).

2. Методы воздействия на человека, расследующего (выявляющего, раскрывающего, предотвращающего) преступления, разрабатывают исходя из научной организации труда, т.е. структурируя и совершенствуя организационную деятельность субъекта правоохранительной деятельности. Следует согласиться с мнением о том, что «деятельностный подход в юридическом познании с необходимостью влечет включение в его дополнительную структуру субъекта, осуществляющего целенаправленные действия и использующего для этих целей определенные средства. Действовать в точном смысле слова означает приводить в движение систему, исходя из ее начального состояния, заставляя совпасть способность делать, которой располагает субъект, с

возможностью, которую представляет замкнутая в себе система» [16, с. 325]. Методы воздействия на человека — субъекта расследования имеют своей целью совершенствование, повышение эффективности различных аспектов профессиональной деятельности — поисково-познавательной, коммуникативной, реконструктивной, организационной, удостоверительной, социальной. Путем воздействия на субъекта осуществляется реорганизация системы, которая, в свою очередь, ставит процессуальные, процедурные и организационные рамки применения методов данной группы.

3. Методы противодействия преступной деятельности реализуются посредством осуществления взаимосвязанной следственной и оперативной деятельности — следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, проверочных действий, которые разрабатываются исходя из анализа личностных характеристик объектов воздействия (преступников), субъектов воздействия (следователя, оперативных сотрудников и т.д.), особенностей преступной деятельности и возможностей криминологической деятельности. Совершенно справедливо отмечает Ю.П. Боруленков: «Присутствие в познавательной структуре не менее двух субъектов с самостоятельными интересами и процессуальными полномочиями предполагает в рамках деятельностного подхода рассмотрение диалектического единства системы «деятельность — антидеятельность» [17, с. 326]. В данном случае в качестве основного вида деятельности рассматривается преступная деятельность, которой противостоит криминологическая «антидеятельность». К сожалению, преступная деятельность чаще всего имеет опережающий характер по отношению к криминологической, поэтому методы противодействия преступной деятельности будут иметь прямую зависимость от качества и глубины исследования закономерностей деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

4. Методы повышения эффективности криминологической деятельности разрабатываются исходя из анализа осуществляемой преступной и криминологической деятельности в совокупности с личными качествами и возможностями субъекта криминологической деятельности.

Таким образом, системно-деятельностный подход является связующим звеном, обеспечивающим целостность и органичность методоло-

гии криминологического учения о человеке и человеческой деятельности.

Анализируя методологию научной криминологической деятельности, необходимо выявить специфику, отличительные черты, наиболее важные аспекты и направления используемых методов научного познания. В этой связи хочется согласиться с мнением профессора В.Я. Колдина, который в качестве специфики теоретической работы называет использование методологии ретроспективного моделирования [10, с. 47]. Это связано с тем, что основой для выявления закономерностей, входящих в предмет криминологии, служит анализ ранее расследованных уголовных дел данной категории. Думается, что ретроспективное моделирование проявляется также и в том, что субъекты криминологической деятельности очень редко имеют возможность непосредственно воспринимать факт совершения преступления, преимущественно имея дело с последствиями преступного деяния, выразившимися в следовой картине места происшествия. Информация, полученная следователем в результате анализа обстоятельств, является основой для построения ретроспективной модели преступного деяния. Модель преступного деяния (ретроспективная информационная модель преступления), в свою очередь, становится базой для формирования криминологической характеристики преступления (или отдельной группы преступлений), позволяющей систематизировать информацию о механизме преступления, имеющей значение для его расследования и раскрытия.

Кроме ретроспективного моделирования, авторами работы [10] упоминается методология перспективного моделирования, основные инструменты которой — построение версий, моделирование и планирование. Отличие ретроспективного моделирования от перспективного состоит в том, что целью ретроспективного моделирования является воссоздание информационной модели преступления, совершенного в прошлом, в максимальной ее приближенности к «оригиналу» — реально совершенному преступлению. Цель же перспективного моделирования заключается в создании алгоритмов действий, которые необходимо будет осуществить субъекту криминологической деятельности (преимущественно следователю) в ситуации, которая сложится в будущем. При этом основанием для построения перспективных моделей поведения субъектов криминологической деятельности выступают ретроспективные информа-

ционные модели преступного деяния, подвергнутые анализу и дедукции.

Методы, заимствованные из других наук, условно можно классифицировать по природе научных знаний. Так, можно выделить методы естественных наук (химические, биологические, медицинские), методы точных, технических наук (физические, математические, кибернетические), методы социальных наук (социологические, экономические), методы гуманитарных наук (исторические, психологические, логические).

Представляется, что в структуре методов, заимствованных из других наук, особое значение для формирования тактико-криминологических методов имеют методы психологии. Базируясь на деятельностном подходе, система психологических методов имеет четкую направленность на изучение бытия, поведения, деятельности. Начиная с бихевиористской концепции психологии, основоположником которой считается Джон Уотсон [18], психологи начали исследовать корреляционные связи между внешним проявлением деятельности человека и его сознанием.

Практическая криминологическая деятельность реализуется посредством применения криминологических методов, которые выступают в качестве «руководства пользователя» для разработанного криминологического инструментария — криминологических средств. Как было сказано выше, методы криминологической деятельности по исследованию человека и человеческой деятельности (практическое следование человека и человеческой деятельности) можно условно разделить на следующие группы:

– криминологические методы воздействия на человека, совершающего преступление (способствующего его совершению, приготовлению к нему либо его сокрытию);

– криминологические методы воздействия на человека, осведомленного о совершении преступления, приготовлении к нему или его сокрытию;

– криминологические методы воздействия на человека — субъекта выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений.

– криминологические методы противодействия преступной (криминальной) деятельности, реализуемые на стадии подготовки, совершения и сокрытия преступлений;

– криминологические методы повышения эффективности криминологической деятельности (оперативно-розыскной, следственной, экспертно-криминологической, судебной).

Объектом криминологических методов воздействия на человека, совершающего преступление, способствующего его совершению, приготовлению к нему либо его сокрытию, а также криминологических методов воздействия на человека, осведомленного о совершении преступления, приготовлении к нему или его сокрытию, является человек, совершающий преступление либо способствующий его совершению, а также человек, осведомленный о совершении преступления. Статья 32 УК РФ наряду с исполнителем выделяет следующие виды соучастников: организатор, подстрекатель и пособник. Данное уголовно-правовое деление имеет криминологическое значение, поскольку позволяет детально описать особенности непосредственно выполняемой каждым преступной (криминальной) деятельности. Методы воздействия на каждого из соучастников будут различаться содержанием, но по сути будут являться технико-криминологическими и тактико-криминологическими.

Технико-криминологические методы представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по эффективному собиранию, фиксации и исследованию вещественных доказательств. Технико-криминологические методы практического следования человека и человеческой деятельности имеют прямую зависимость от тех технико-криминологических средств, которые используются для этих целей. Кроме этого, технико-криминологические методы предполагают применение специальных способов и приемов получения криминологически значимой информации.

Кроме этого, технико-криминологические методы обеспечения безопасности включают в себя и методы исследования полученных объектов.

Тактико-криминологические методы воздействия на человека, совершающего преступление и осведомленного о преступлении, представляют собой совокупность взаимосвязанных и заранее запланированных целенаправленных действий субъекта криминологической деятельности по максимизации получаемой криминологически значимой информации, осуществляемых в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального права.

Некоторые методы воздействия на человека, совершающего преступление или осведомленного о совершении преступления, можно отнести к категории как тактико-криминологических, так и технико-криминологических. В качестве примера

можно привести методы использования приборов в инструментальной детекции лжи, часть из которых — методы функционирования полиграфа, анализа полиграмм, формирования выводов — будет отнесена к технико-криминалистическим, а методы планирования и назначения проверок, исследований и экспертиз с использованием полиграфа — к тактико-криминалистическим. Техничко-криминалистические методы использования полиграфа в психофизиологических исследованиях систематизированы в методики — совокупность последовательных в применении методов, наиболее эффективные из которых были разработаны еще в прошлом веке и успешно используются до сих пор. Научным обоснованием данных методик являются труды американских ученых Клива Бакстера [19], Натана Гордона [20] и др.

Методы воздействия на человека, расследующего (выявляющего, раскрывающего, предотвращающего) преступления, можно разделить на организационные и управленческие. К числу организационных методов можно отнести методы научной организации труда следователя (дознавателя, эксперта, оперативного сотрудника), управленческие методы представлены методами организации и функционирования следственно-оперативных групп, бригад, осуществления иных форм взаимодействия следователя с органами дознания и оперативно-розыскными подразделениями.

Криминалистические методы противодействия преступной (криминальной) деятель-

ности, реализуемые на стадии подготовки, совершения и сокрытия преступлений, — это комплекс мер, направленных на выявление противоправной деятельности по совершению преступлений. Понятие метода в данном случае трактуется широко и включает в себя совокупность взаимосвязанных действий по выявлению и пресечению преступлений, упразднение.

К методам повышения эффективности криминалистической деятельности можно отнести всю совокупность перечисленных выше методов — технико-криминалистических, тактико-криминалистических, организационных и управленческих, поскольку конечным результатом применения всех методов практического следоведения человека и криминалистической деятельности является именно повышение эффективности криминалистической деятельности.

Таким образом, представляется, что методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности имеет прямые взаимосвязи с развитием методов криминалистики, которые служат базисом, основой, исходной точкой для развития специальных методов исследования человека и человеческой деятельности. Человеческая деятельность является средством формирования человека и во многом определяет его возможности, поэтому методы изучения человеческой деятельности (преступной и криминалистической) играют существенную роль в осмыслении сущности рассматриваемых понятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуров А.В. Перспективы развития методологии криминалистики / А.В. Гуров // Общество и право. — 2012. — № 5 (42). — С. 194–198.
2. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. — М. : ИП «Экоперспектива», 1998. — 415 с.
3. Салтевский М.В. Криминалистика : учеб. пособие / М.В. Салтевский. — М. : Проспект, 1996. — 429 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. — М. : Смысл, 2005. — 1136 с.
5. Колдин В.Я. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия : межвуз. межведомств. сб. науч. тр. — Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1989. — С. 140–145.
6. Фойгель Е.И. Криминалистическое учение о человеке и человеческой деятельности как частная криминалистическая теория / Е.И. Фойгель // Проблемы современного законодательства : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 16–17 сент. 2016 г. : в 2 т. — Иркутск : Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. — Т. 2. — С. 188–192.
7. Фойгель Е.И. Основные положения криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. — 2016. — № 2 (64). — С. 49–54.
8. Савельев М.В. Криминалистика : учебник / М.В. Савельев, А.Б. Смушкин. — М. : Дашков и К°, 2009. — 608 с.
9. Колдин В.Я. Методологические функции системного подхода в криминалистике [Электронный ресурс] / В.Я. Колдин, А.И. Усов // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе : сб. тезисов конф., 4–5 дек. 2006 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова. — М. : Макс Пресс, 2006. — Режим доступа: <http://koldin-msu.ru>.
10. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. — М. : Зерцало, 2007. — 752 с.
11. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — М. : Юристъ, 1995. — Т. 1. — 441 с.
12. Gutekunst W. Kryminalistyka / W. Gutekunst. — Warszawa, 1965.

13. Kotarbiński T. Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk / Tadeusz Kotarbiński. — 2. wyd., przejr. — Wrocław etc. : Ossolineum, 1961. — 648 s.
14. Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? / В.Я. Колдин // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2000. — № 4. — С. 3–19.
15. Каминский М.К. Криминалистика: курс лекций для бакалавров / М.К. Каминский ; под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. — Ижевск : Jus est, 2012. — 358 с.
16. Боруленков Ю.П. Компетентность субъекта юридического познания / Ю.П. Боруленков // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 1. — С. 322–330.
17. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: деятельностный подход / Ю.П. Боруленков // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 6. — С. 323–331.
18. Watson J. Broadus Psychology as the Behaviorist Views It / John Watson // Psychological Review. — 1913. — № 20. — P. 158–177.
19. Backster C. Primary Perception: Biocommunication with Plants, Living Foods and Human Cells / Cleave Backster. — Flora Power, 2003. — 160 p.
20. Gordon N.J. Effective interviewing and interrogation techniques / Nathan J. Gordon. — San Diego [etc.] : Academic press, cop. 2002. — 173 p.

REFERENCES

1. Gurov A.V. The prospects of developing criminalistic methodology. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 5 (42), pp. 194–198. (In Russian).
2. Dulov A.V. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Ekoperspektiva Publ., 1998. 415 p.
3. Saltevskaia M.V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Prospekt Publ., 1996. 429 p.
4. Vygotskii L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [The Psychology of Human Development]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 1136 p.
5. Koldin V.Ya., Krestovnikov O.A. Implementing the principles of a systemic-activity approach in the system of criminalistics. *Problemy programmirovaniya, organizatsii i informatsionnogo obespecheniya predvaritel'nogo sledstviya* [Problems of Programming, Organization and Information Support of Preliminary Investigations]. Ufa, Bashkir University Publ., 1989, pp. 140–145. (In Russian).
6. Foigel' E.I. The criminalistic theory of humans and human activities as an individual criminalistic theory. *Problemy sovremennoy zakonodatel'stva. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 16–17 sentyabrya 2016 g.* [Problems of Modern Legislation. Materials of the 5th International Research Conference, Irkutsk, September 16–17, 2016]. Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice Publ., 2016, vol. 2, pp. 188–192. (In Russian).
7. Foigel' E.I. Key clauses of the criminalistic theory of humans and human activities. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Legal Journal*, 2016, no. 2 (64), pp. 49–54. (In Russian).
8. Savel'ev M.V., Smushkin A.B. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2009. 608 p.
9. Koldin V.Ya., Usov A.I. Methodological Functions of a Systemic Approach in Criminalistics. *Problemy sistemnykh issledovaniy v kriminalistike i sudebnoi ekspertize. Sbornik tezisov konferentsii, 4–5 dekabrya 2006 g.* [Problems of Systemic Research in Criminalistics and Forensic Inquiry. Collected Theses, December 4–5, 2006]. Moscow, Maks Press Publ., 2006. Available at: <http://koldin-msu.ru>. (In Russian).
10. Koldin V.Ya. (ed.). *Kriminalistika: informatsionnye tekhnologii dokazyvaniya* [Criminalistics: the Information Technologies of Proving]. Moscow, Zertsalo Publ., 2007. 752 p.
11. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. Moscow, Yurist" Publ., 1995. Vol. 1. 441 p.
12. Gutekunst W. *Kryminalistyka*. Warszawa, 1965.
13. Kotarbiński Tadeusz. *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*. 2. wyd., przejr. Wrocław etc., Ossolineum, 1961. 648 p.
14. Koldin V.Ya. Criminalistics: a theoretical science or a practical methodology? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11, Law*, 2000, no. 4, pp. 3–19. (In Russian).
15. Kaminskii M.K. *Kriminalistika: kurs lektsii dlya bakalavrov* [Criminalistics: a course of lectures for bachelors]. Izhevsk, Jus est Publ., 2012. 358 p.
16. Borulenkova Yu.P. The competence of the subject of legal cognition. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 1. pp. 322–330. (In Russian).
17. Borulenkova Yu.P. The methodology of legal cognition: an activity approach. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 6. pp. 323–331. (In Russian).
18. Watson John. Broadus Psychology as the Behaviorist Views It. *Psychological Review*, 1913, no. 20, pp. 158–177.
19. Backster Cleave. *Primary Perception: Biocommunication with Plants, Living Foods and Human Cells*. Flora Power, 2003. 160 p.
20. Gordon Nathan J. *Effective interviewing and interrogation techniques*. San Diego etc., Academic Press, cop. 2002. 173 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Протасевич Александр Алексеевич — директор Юридического института Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kupic@isea.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Protasyevich, Alexander A. — Director, Law Institute, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: kupic@isea.ru.

Фойгель Елена Игоревна — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: foiguelena@gmail.com.

Foygel, Elena I. — Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: foiguelena@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Протасевич А.А. Методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 596–606. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).596-606.

FOR CITATION

Protasyevich A.A., Foygel E.I. The methodology of the criminalistic theory of human being and human activity. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 596–606. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).596-606. (In Russian).